

Прекрасное утро началось с ворчания 007:

[Цзюцзю, мы вплотную приблизились к «Ключевой сюжетной точке 4»! На этот раз ты должен подойти к делу со всей серьезностью. Никакой самодеятельности!]

В мире бульварных романов о богатых наследниках и шоу-бизнесе светский раут — событие неизбежное. Именно в этот вечер все те противоречия, что копились между гуном-сволочью и главным героем, должны были достичь точки кипения.

Более того, именно этой ночью в запутанных отношениях главных героев наметится долгожданный прорыв, мотивы которого для Гу Сю всё ещё оставались загадкой.

По сюжету контракт между Гу Сю и Цзян Юаньяо подходил к концу. Как только срок истечет, юноша уйдет, не оглядываясь, и тогда для гуна-сволочи официально начнется стадия «крематория» — долгих и мучительных попыток вернуть возлюбленного.

007 продолжала вводить его в курс дела:

[Наш главный герой никогда раньше не посещал подобные банкеты и совершенно не знаком с этикетом. Твоя задача — вести себя с ним пренебрежительно, равнодушно взирая на то, как он попадает в неловкие ситуации и терпит насмешки от других гостей. Кульминацией станет момент, когда кто-нибудь из массовки «случайно» обольет его вином. Он в слезах покинет зал, и тут, словно бог из машины, появится наш главный красавец-босс. Он прикажет отвести юношу в номер наверху, чтобы тот переоделся. В итоге герой вернется в зал в эксклюзивном костюме от кутюр, под руку с Лу Шичэнем, и эффектно утрет нос всем обидчикам!]

[Справедливость восторжествует! На этот раз гун-сволочь будет исходить желчью от ревности. Он не поверит своим глазам, глядя на то, как маленькая звезда, которой он когда-то пренебрегал, сладко улыбается, опираясь на локоть его собственного Девятого дяди...]

Гу Сю: «...»

Сюжетных дыр было столько, что они начали образовывать собственную причудливую логику. А разве не в этом суть подобных историй?

Приняв правила игры, Гу Сю начал готовить свой наряд. Согласно сценарию, он должен был выглядеть безупречно — «с иголочки», чтобы максимально разжечь чувство неполноценности в душе главного героя. А причиной такого парадного вида самого Гу Сю стало известие о его «Белом лунном свете» — идеале из далекого детства.

По указанию Системы юноша покинул «золотую клетку» Лу Шичэня и нанес визит в

фамильное поместье, оставшееся от родителей. Стоило ему войти, как он обнаружил своего двоюродного брата Гу Чуня, который уже успел по-хозяйски расположиться в его спальне. Тот не только занял комнату, но и вытащил из глубин ящика старую фотографию.

Гу Сю бросился вперед, мгновенно входя в роль:

— Гу Чунь! Что ты здесь забыл?! Что ты наделал?!

Гу Чунь явно не ожидал его внезапного появления и на мгновение растерялся. Но испуг быстро сменился любопытством. Гу Сю же, не обращая на него внимания, поспешно подобрал упавший снимок, бережно смахнул с него пыль и спрятал в карман.

В глазах Гу Чуня блеснул азарт сплетника:

— И кто же это?

Гу Сю изобразил ярость:

— Не твое дело.

— Да ладно тебе... Неужели тот самый человек, который тебе нравится? — Гу Чунь придвинулся ближе, не желая отступить. — Фотографии лет десять, не меньше. Судя по фону — это Национальный оперный театр? Мальчиков, которые занимаются балетом, не так уж много, а тех, кто в десять лет выступает на такой сцене — и вовсе единицы.

Лицо Гу Сю изменилось. Гнев и протест мгновенно улетучились, сменившись жгучим любопытством. Он во все глаза уставился на брата, надеясь, что тот скажет что-то еще.

Гу Чунь самодовольно усмехнулся:

— Я слышал только об одном таком... Молодой господин из семьи Су. Говорят, он с детства учился танцевать за границей, подавал большие надежды и даже давал несколько концертов по возвращении в страну. Правда, когда вырос, занялся экономикой и управлением в семейном бизнесе. О его танцевальном прошлом почти никто не знает.

Гу Сю изобразил на лице смесь нетерпения и восторга:

— Из семьи Су?..

А в его сознании прозвучал скужающий голос:

«Боже, какая дешевая драма».

007 подбодрила его:

[Чем больше драмы, тем ближе конец твоей смены!]

Гу Сю мгновенно воодушевился.

Завершив эту небольшую сцену, он вернулся на виллу Лу Шичэня, делая вид, что ничего не произошло. Он не стал сообщать дяде о своей отлучке, чтобы избежать очередной порции нравоучений в духе «родственникам из семьи Гу нельзя доверять».

Чего Гу Сю не знал, так это того, что сюжет в очередной раз совершил едва заметный кульбит. Гу Чунь, видя его нетерпение, решил, что брат сломя голову бросится на поиски Су Яньли, но тот... вернулся в дом Девятого дяди?

Гу Чунь буквально задыхался от зависти.

Он не мог понять: как крошечная капля родственной крови заставила председателя корпорации «Хуанъя» так опекал Гу Сю? Мало того что Лу Шичэнь поселил племянника в своем особняке, так еще и назначил личным помощником! Они каждый день были неразлучны, и Гу Сю участвовал во всех делах группы компаний.

О таком неприкрытом покровительстве и доверии слышали даже те, кто был далек от дел семьи.

Гу Сю даже не носил фамилию Лу — он был Гу, как и сам Гу Чунь. От этого осознания в душе брата росло жгучее чувство несправедливости.

Сегодня он случайно узнал, что Гу Сю годами хранит верность какому-то мальчику, который, по иронии судьбы, мог оказаться тем самым молодым господином из семьи Су, который уже был помолвлен! Казалось, сама судьба благоволила Гу Чуню. Сердце его бешено колотилось, когда он набирал номер секретаря Лу Шичэня.

У него не было личных контактов босса, но стоило ему назвать свое имя и упомянуть Гу Сю, как через мгновение на другом конце провода раздался голос самого Лу Шичэня.

— Директор Лу, я хотел вам кое-что сообщить... — Гу Чунь с трудом сдерживал возбуждение, его дыхание сбилось. — Я обнаружил, что Гу Сю втайне хранит одну фотографию. Кажется, на ней запечатлен Су Яньли, молодой господин из семьи Су. Ах, какая жалость, ведь он уже помолвлен... Но вы только посмотрите — не кажется ли вам, что этот господин Су подозрительно похож на ту маленькую звезду, которую пригрел Гу Сю?

В это время Гу Сю, не подозревая о предательстве, самозабвенно выбирал наряд для банкета. Предвкушая встречу с «Белым лунным светом», он, словно павлин перед брачным танцем, распушил хвост. Юноша напевал под нос, разложив на полу десятки костюмов и по очереди прикладывая их к себе перед зеркалом.

Даже к выбору простой рубашки под пиджак он подходил с небывалой тщательностью.

Лу Шичэнь стоял в дверях, его взгляд был темным и тяжелым. Мужчина долго наблюдал за ним, не проронив ни слова.

Гу Сю заметил его отражение в зеркале не сразу. Стоило ему обернуться, как восторженная улыбка мгновенно сползла с его лица.

— ...Девятый дядя?

Эта мгновенная перемена в настроении не укрылась от холодных серых глаз мужчины.

Лу Шичэнь не мог описать то чувство, что росло у него в груди. Совсем недавно он злился из-за того, что Цзян Юаньяо купил такой же галстук, как у него. Но теперь ситуация говорила о другом: тот юноша, с которым он негласно соревновался, на самом деле ничего не значил для Гу Сю.

Цзян Юаньяо был лишь... тенью Су Яньли?

И сейчас Гу Сю демонстрировал такую серьезность, которой дядя никогда в нем не видел. Парень, который обычно не проявлял интереса ни к чему, кроме еды и сна, внезапно начал так тщательно наряжаться... ради одного человека.

Питая слабую надежду, что всё это ошибка, Лу Шичэнь спросил:

— Что ты делаешь?

— А, это... — голос Гу Сю звучал легко, но слова его ударили мужчину в самое сердце. — Думаю, что надеть на благотворительный вечер в субботу. Не хотелось бы ударить в грязь лицом и опозорить вас, Девятый дядя. Как вам этот вариант?

На самом деле Гу Сю никогда не придавал большого значения церемониям, но предчувствие скорого конца работы наполняло его душу ликованием.

Вот только Лу Шичэнь, как всегда, был не в духе.

Мужчина долго всматривался в него с непроницаемым лицом, затем опустил взгляд и, поправив очки, произнес:

— Можешь больше не выбирать. Я сам обо всём позабочусь.

Гу Сю: «...О».

Видя, как его хозяин притих, 007, чей пыл в последнее время только рос, тут же вставила свои пять копеек:

[Ха-ха-ха, Цзюцзю! Тебе не кажется, что ты больше похож на «красавицу в золотом тереме», чем наш главный герой?]

«Плевать».

На этот раз Гу Сю даже не стал спорить. Он лишь высокомерно вскинул подбородок:

«Если он сам всё организует, мне же меньше хлопот. Уж он-то точно подберет что-то такое, от чего все ахнут».

С легким сердцем переложив все заботы на чужие плечи, Гу Сю пораньше принял душ и нырнул в теплую, уютную постель.

Глубокой ночью 007 тоже начала впадать в забытие — точнее, перешла в режим ожидания, отключив большинство функций для экономии энергии.

Но внезапно раздалось тяжелое, прерывистое дыхание. Система мгновенно «проснулась» и с ужасом зафиксировала картину: у кровати замерла темная фигура. Высокий, статный мужчина стоял в полумраке; его волосы, которые днем были безупречно уложены, теперь в беспорядке рассыпались по лбу и вискам.

Он был без очков. В глубоких глазницах залегли густые тени, но даже в этой темноте был виден его острый, властный взгляд. Это был взор человека, привыкшего повелевать, — того, чье слово закон, а воля несокрушима.

Единственным источником света была холодная луна за окном. В её лучах глаза мужчины казались светлее обычного, испуская призрачный, леденящий блеск.

«...А?»

Серебристый шарик Системы осторожно сделал круг вокруг главного героя, ставшего вдруг

таким чужим и пугающим.

Лу Шичэнь отвел взгляд от спящего Гу Сю и в упор посмотрел в пустоту — именно туда, где находилась Система.

007 похолодела от ужаса:

«Ох... Какая пугающая пронизательность!»

Затаив несуществующее дыхание, она пулей влетела в сознание Гу Сю и затаилась в самых потаенных глубинах, не смея больше высунуться.

Только тогда Лу Шичэнь шевельнулся и протянул руку к лежащему на кровати юноше.

В воздухе поплыл прохладный аромат древесных нот.

Гу Сю внезапно открыл глаза. Его взгляд медленно сфокусировался; он моргнул, нахмурился и в замешательстве склонил голову набок.

— М-м... Девятый дядя?

— Одеяло сползло, — Лу Шичэнь опустил веки и, не меняя выражения лица, подтянул край одеяла повыше.

— А-а...

Гу Сю, всё еще пребывая в полудреме, заторможенно убрал руки и позволил дяде укрыть его до самого подбородка.

Сегодня он снова лег спать без футболки. Одеяло, которое поправлял другой человек, скользнуло по обнаженной коже, вызывая странный зуд, от которого остатки сна мгновенно улетучились.

Лу Шичэнь подоткнул края, затем наклонился, поднял с пола пижамную куртку и положил её на край кровати:

— В следующий раз надевай одежду перед сном. Простудишься.

— Угу, хорошо.

Голос Гу Сю был хриплым спросонья, а его невнятное бормотание больше походило на капризную просьбу ребенка.

У Лу Шичэня дрогнул кадык. Половина его фигуры была скрыта густой тенью, а взгляд казался непроницаемым. Свет и тьма словно разрывали его надвое, отражая невыразимую внутреннюю борьбу.

В конце концов он не проронил больше ни слова. Бесшумно придя, он так же бесшумно удалился, не забыв плотно прикрыть за собой дверь.

Гу Сю проводил его взглядом, взъерошил волосы и мысленно пробормотал:

«Хоть его нравоучения порой и подбешивают, но Девятый дядя всё-таки мировой мужик. Так заботится обо мне, даже зная, что мы соперники...»

007 молчала. Серебристого шарика, который обычно так назойливо мельтешил перед глазами, нигде не было видно.

«Снова дрыхнешь? Ну и ладно. Программный код, а спишь больше меня».

Сон накатывал тяжелой волной. Гу Сю закрыл глаза, возвращаясь в свои грезы о безмятежной жизни после завершения миссии.

<http://bllate.org/book/16111/1584847>